

КАК ПРЕОДОЛЕТЬ ОТНОШЕНИЕ К КАТЕХИЗАЦИИ КАК К «ПРОПУСКУ» НА ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ?

Доклад преподавателя кафедры миссиологии, катехетики и гомилетики СФИ Натальи Адаменко, прочитанный на круглом столе «Роль общины в деле катехизации и миссии» (XVIII Рождественские чтения)

Сейчас можно услышать в нашей церкви, что «без катехизации крестить нельзя», что это «неправильно» и «не соответствует церковной традиции». Трудно не согласиться с этим, но что стоит за этим утверждением? Ведь в практике приходской жизни катехизация (там, где она есть) часто сводится к нескольким лекциям-беседам (от 2-х до 12-ти), которые священник или катехизатор проводят для желающих креститься. Прослушавший (или посетивший) их человек крестится, но отнюдь не всегда после этого начинает ходить в храм и участвовать в других таинствах Церкви, не всегда начинает как-то участвовать и в жизни прихода. Почему так происходит? Как преодолеть отношение к катехизации как к формальности, как к «лекциям», которые часто проводятся «для галочки» и которые с неохотой посещают желающие креститься взрослые и родители, желающие крестить своих детей? Почему катехизация, если к ней подходить как к индивидуальному обучению азам христианской нравственности, храмового благочестия, молитвы, знакомства с текстами Священного писания — очень часто не помогает реально воцерковлению человека, вхождению его в церковную жизнь? Эти вопросы мне и хотелось сегодня предложить для обсуждения на нашем семинаре.

Свидетельство о Христе и Церкви, как явление силы Духа Святого, имеет одновременно личностный и церковный характер, и в нем очень важно соблюдать известный принцип совместного и согласного свидетельства. Поэтому катехизация (воцерковление) не может быть сведена только к индивидуальному обучению, она не является делом лишь «специалистов» — катехизаторов или священников. Во время катехизации оглашаемый (катехумен) входит в Церковь как общину учеников Христовых, а это значит, что сама жизнь членов Церкви, точнее, качество этой жизни является важнейшим основанием и свидетельством о Христе и Церкви, и воцерковления человека. Нельзя вне общения с христианами, просто через чтение книг и пособий или просмотр фильмов стать христианином, воспринять полноту традиции, полноту церковного Предания и Священного Писания. Самое важное в христианстве, его дух и смысл, передаются лицом к лицу, от глаз к глазам, из уст в уста, в общении и совместной церковной жизни и молитве. Убеждает именно подлинность жизни, подлинность духовного опыта, вера, воплощенная в делах любви, она побуждает оглашаемого обрести полноту смысла в своей жизни, всерьез изменять свою жизнь. Важно, чтобы катехизация в Церкви совершалась не просто силами одного-двух катехизаторов или священника, но силами церковной общины или братства, т.е. людей, которые объединены друг с другом христианской

любовью, которая всегда являлась и является самым главным свидетельством для оглашаемых. Например, описывая оглашительную школу св. Ипполита Римского, дьякон Павел Гаврилюк пишет, что «оглашительная школа была местом, где люди в первую очередь познавали любовь Божию и сами учились любить. Согласно апостольскому учению, тот, кто не живет с ближними в мире и любви, не знает Бога. Церковь была школой любви, сострадания и прощения»¹. Очень важно здесь для оглашаемых видеть живой пример жизни христианской общины, пример иных, построенных не на выгоде, отношений.

Из истории катехизации известно, что уже на самом начальном этапе оглашаемые (катехумены) приобщались к жизни в христианской общине. Это выражалось, прежде всего, в том, что со всеми желающими креститься проводилось обязательное предварительное собеседование, на котором задавались вопросы о характере жизни каждого из них, и предполагалось, что каждый из желающих войти в Церковь имел поручителя из знавших его христиан². Роль поручителей была очень велика, т.к. с их помощью будущие христиане совершали первые шаги к вере. Например, в письмах паломницы IV века так описывается прием людей на оглашение:

[В первый день поста приходит епископ, пресвитеры.] <...> Затем один за другим вызываются имеющие принять крещение, при том, если мужчины, то приходят со своими крестными отцами, а если женщины, то со своими крестными матерями. Епископ задаёт отдельно вопросы соседям имеющего принять крещение, расспрашивая: «Ведёт ли он добрую жизнь? Почитает ли родителей? Не пьяница ли он, не лжец ли?» А также ищет в человеке и другие более тяжёлые пороки. И когда человек бывает признан безупречен во всём, о чем расспрашивались свидетели, то епископ сам своей рукой записывает имя кандидата. Если же кто-нибудь найдется в чем-то виновным, то епископ велит ему уйти, говоря: «Пусть он исправит сперва свою жизнь, и тогда только приступает к Таинству Крещения». Те же вопросы, какие задаёт о мужах, задаёт и о женах. Чужестранец же не может легко креститься, пока не представит свидетелей, знающих его»³.

Эти же поручители в дальнейшем, при переводе оглашаемых с этапа на этап, свидетельствовали об изменении жизни оглашаемых, об их участии в жизни церковной общины, о совершенных ими делах милосердия. Все они также молились и постились вместе с оглашаемыми перед крещением. Крещение в ранней церкви было общим событием, делом всей Церкви, а не частным семейным обрядом (требой). Например, из оглашительных поучений свт. Кирилла Иерусалимского видно, что он говорил свои слова не отдельно собравшейся группе оглашаемых, а в присутствии или всей общины, или в присутствии части общины в лице поручителей и крестных (восприемников).

«Предложив теперь сокращенно, не оставим предложить о том и пространнее. А совершеннейшие из предстоящих, имеющие навык и «чувствия обучает в рассуждении добра же и зла» (Евр 5:14) терпеливо да снесут, что будут слушать учение, более свойственное младенцам, и наставление подобно млечной пище; дабы вместе и те, кои имеют нужду в оглашении, получили пользу; и те, кои стяжали ведение, вспомняли то, что узнали уже прежде»⁴.

Из истории Церкви известно, что Таинство Крещения совершалось не ежедневно, но лишь по большим праздникам, таким как Пасха, Рождество, Пятидесятница. Крестили, как правило, не одного человека, а большую группу людей, которые в течение долгого времени до того находились в чине оглашенных, которых церковная община уже

знала как «своих». Крещение оглашаемых (просвещаемых) было торжеством, в котором участвовала вся община. Свт. Иоанн Златоуст называет крещение и вступление в Церковь новых членов *праздником всей Церкви*.

«И это праздник всей Церкви, а не только тех, кто готовится ко крещению: «Радость сегодня настала на небе и на земле. Ибо если об одном грешнике кающемся такое бывает ликование, то [какая же радость наступит у ангелов и архангелов, и у всех небесных] сил, и у всех на земле о столь великом множестве тех, кто, посмеявшись над ловушками дьявола, поспешает быть причисленным к стаду Христову»⁵.

И сейчас оглашаемые должны почувствовать, что их катехизация и крещение — это церковное, а не просто их частное дело, и что ответственность за это лежит на всей Церкви, а не только на катехизаторах и поручителях. Христианам нельзя проявлять равнодушие к будущим членам их конкретной церковной общины, ведь именно с ними им придется потом вместе молиться и вместе служить Богу. Несмотря на то, что основная ответственность за оглашаемых всё равно лежит на тех, кто непосредственно более всего общается с ними (на священниках, катехизаторах, поручителях), необходимо, чтобы вся церковная община помогала в воцерковлении её новых членов, деятельно в этом участвовала, подавала пример иной, христианской жизни. Прежде всего, эта помощь может выражаться в молитве и посте за оглашаемых и просвещаемых, в неравнодушии к их проблемам, в доброжелательном и внимательном отношении, в стремлении помочь им более полно войти в жизнь церкви.

Очень важно, чтобы такая забота о вступающих в жизнь церкви «младенцах во Христе» (1 Кор 3:1) не заканчивалась в Крещении, но продолжалась бы до тех пор, пока новые члены Церкви не войдут «в меру полного возраста Христова» (Еф 4:13–14), то есть не начнут сами служить даром Святого Духа в общине верных. Эта забота более всего лежит, конечно, на катехизаторах и поручителях оглашаемых, которые несут личную ответственность за качество воцерковления нового члена Церкви, но участвовать в духовном возрастании человека должна вся община.

Вполне возможно уже сейчас сделать Крещение праздничным событием для всей приходской общины, для этого всего лишь нужно проводить его не часто, а как традиционно это было в Церкви — по большим церковным праздникам, к дате которых можно приближать окончание циклов традиционной, т.е. длительной и поэтапной катехизации. Тогда же становится возможно (и крайне необходимо!) участие в торжественных Крещальных Литургиях всех членов приходской общины, а не только поручителей и катехизаторов, тогда (если заранее известны имена крещаемых) возможна и совместная молитва (и пост) за них и вместе с ними. Такая же общая молитва возможна и при начале катехизации, когда происходит первое знакомство желающего войти в церковь с членами этой церкви — общины верующих. Тогда и включение новых членов Церкви в жизнь конкретной общины будет более полным, ведь они с самого начала своей подготовки (катехизации) будут чувствовать и понимать, что их Крещение — не просто «красивый обряд» или индивидуальная «треба», к которой ещё нужен некий «пропуск» в виде катехизации.

¹ Гаврилюк Павел, дьяк. История катехизации в Древней Церкви. С. 77–78

² Там же. С. 65, 155

³ К источнику воды живой. Письма паломницы IV века. С. 217, 218

⁴ Кирилл Иерусалимский, свт. «Поучения оглашительные и тайноводственные». С. 51

⁵ Иоанн Златоуст, свт. «Поучительные беседы к намеревающимся принять просвещение и к новопросвещенным». Слово первое. С. 67

Если есть желание
общаться
бескорыстно,
благодатно, радостно,
то люди на это
откликаются

Интервью со священником
Георгием Кочетковым

— О. Георгий, что Вы можете сказать о критериях качества оглашения, исходя из Вашего сорокалетнего опыта катехизации взрослых?

Свящ. Георгий Кочетков: Этот вопрос и очень простой, и очень сложный. Коротко можно было бы ответить так: качество катехизации связано с воцерковлением людей, судить о нем можно, так сказать, по плодам. Воцерковились люди — значит, катехизация сыграла свою роль, значит, она качественная. Не воцерковились — значит, некачественная.

— Важна ли тут длительность оглашения?

Свящ. Георгий Кочетков: Тут может быть много разных подходов. Но надо помнить каноны. По канонам это может быть два, три года — до пяти лет. В нашей практике это всегда было год-полтора, за исключением особых случаев, когда надо было или сокращать катехизацию, или, наоборот, ее продлевать, потому что человек очевидно проходил ее «по касательной». Такого уровня и надо держаться. Это не то, что взято из общих соображений, это то, что взято из жизни и проверено жизнью.

Меньше полутора лет оглашать людей нельзя, потому что только к концу первого года катехизации (и даже чуть ли не к концу самой катехизации вообще) они начинают серьезно осознавать, что такое христианство и христианская жизнь, и понимать, что они к этому будут иметь целожизненное отношение не только в данный момент, но и в будущем. Это — самое главное. И здесь не нужно исходить из внешних соображений. Нужно всегда исходить из опыта — и тогда, когда мы хотим сократить катехизацию, и тогда, когда мы хотим ее расширить.

— Что из наработок Методического центра по миссии и катехизации при СФИ может сегодня быть наиболее широко востребовано в церкви?

Свящ. Георгий Кочетков: Мне кажется, все, что наработано нашим братством, нашим институтом, нашим Методическим центром по миссии и катехизации, кафедрой миссиологии, катехетики и гомилетики Свято-Филаретовского института — все это может, и в этом смысле должно быть востребовано. Потому что если люди что-то делают на протяжении десятилетий, то даже если они самые бездарные, самые неподходящие, все равно они уже что-то понимают, соображают и что-то хорошее могут сказать.

Всегда останутся спорные вопросы, всегда будет многообразие опыта, и это — хорошо. Это не должно ставить никого в какое-то неловкое положение или под удар обвинений. Но есть некая магистральная линия. Если мы хотим возобновить катехизацию в нашей церкви, надо исходить из того образа человека, с которым мы имеем дело.

А это — взрослые люди, которые уже что-то слышали о церкви в наше время, что-то читали, у которых есть свои представления, есть какое-то отношение к Богу, к церкви, к своей жизни. И для того, чтобы их увязать с евангельским словом — а это главное слово Христово и слово апостолов, но также всякое слово церкви — вот для этого нужна практика, нужна катехизация, корнями уходящая в живой опыт.

Окончание на с. 2

Если есть желание
общаться бескорыстно,
благодатно, радостно,
то люди на это
откликаются

Окончание. Начало на с.1

Мы видим, с одной стороны, большое многообразие форм, потому что катехизаторы — разные, оглашаемые — разные. И нельзя этого не учитывать: ни один цикл огласительных встреч нельзя проводить по шаблону. Но, с другой стороны, есть единство традиции, и ценить эту традицию церкви, святоотеческую традицию — совершенно необходимо.

— С первых минут работы направленной Рождественских чтений «Катехизация и Таинства Церкви» разговор шел о том, что катехизация может быть плодотворной, только если люди приходят в общину. Есть ли какие-то рекомендации, советы из Вашего личного опыта, которые помогли бы людям такой путь общения начать?

Свящ. Георгий Кочетков: Нормальная катехизация предполагает, что у людей сложатся неформальные отношения как с Богом, так и с церковью — с катехизаторами и с другими верующими, с иерархией и мирянами, с людьми, давно живущими в церкви и с людьми, которые только что начинают свой христианский путь. И наиболее адекватно этот опыт общения проявляет себя в общинной и братской жизни. Если есть не утилитарные, а братские отношения, братская любовь, если есть желание общаться бескорыстно, благодатно, радостно, то люди на это откликаются. Да, не сразу. Они тоже проходят определенные искушения, как и все мы. Но тем не менее люди оказываются готовы менять свою жизнь точно так же, как это было во все, даже самые древние века христианской истории.

В рамках
Рождественских чтений
прошла конференция
«Реализация Концепции
миссионерской
деятельности
в епархиях Русской
Православной Церкви»

27 января 2010 года в рамках программы XVIII Международных Рождественских образовательных чтений в г. Москве, в Международной академии бизнеса и управления, по благословению председателя Миссионерского отдела Московского Патриархата, архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна, состоялась Конференция «Реализация Концепции миссионерской деятельности в епархиях Русской православной церкви».

В конференции приняли участие 140 делегатов из 57 епархий Русской православной церкви. С приветствием к участникам конференции обратилась первый проректор Международной академии бизнеса и управления, доктор социологических наук Е.В. Добренкова, назначенная в декабре 2009 года руководителем аналитического сектора «Миссионерское поле» Синодального Миссионерского отдела.

Председатель Миссионерского отдела Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, архиепископ Полтавский и Миргородский Филипп выступил с докладом «Миссионерская ситуация на Украине».

На первом заседании конференции также выступили: проректор по научной работе Белгородской Православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью), руководитель сектора «Антисектантская работа и духовная безопасность» Миссионерского

отдела Московского Патриархата, кандидат юридических наук, священник Андрей Хвыля-Олинтер — с докладом-презентацией «Факторы, показатели и индикаторы духовного, нравственного и психологического здоровья населения Российской Федерации»; Е.В. Добренкова — с докладом «Миссионерское поле как объект исследования»; профессор Института социологии Российской Академии Наук, доктор социологических наук А.А. Возмитель — с докладом «Миссия Русской православной церкви в контексте модернизации России».

В своем программном докладе профессор Е.В. Добренкова отметила, что только глубокий социологический анализ современного миссионерского поля способен дать «возможность продвигать традиционные духовно-нравственные ценности в формах, наиболее адекватных нынешним настроениям различных категорий населения России». Для достижения данной цели было предложено использовать модель исследования, предполагающую сбор информации сразу по нескольким направлениям, выявляющим как отношение людей к религии в целом, так и реальную картину ценностей российского общества.

После перерыва был продемонстрирован фильм режиссера Евгения Крылова «Я иду домой» об убиенном 19 ноября 2009 г. православном миссионере, настоятеле прихода во имя святого апостола Фомы г. Москвы священнике Данииле Сысоеве.

На втором заседании конференции с тематическими докладами выступили руководитель миссионерского стана «Спаский» в поселке Тикси республики Саха-Якутии, игумен Агафангел (Белых), сотрудники миссионерских отделов Архангельской и Холмогорской, Владимирско-Суздальской, Екатеринбургской и Верхотурской, Йошкар-Олинской и Марийской, Липецкой и Елецкой, Ставропольской и Владикавказской, Тульской и Белевской епархий Русской православной церкви, Полтавской и Миргородской епархий Украинской православной церкви Московского Патриархата, Минской и Слуцкой, Бобруйской и Быховской, Брестской и Кобринской, Могилевской епархий Белорусского Экзархата Русской православной церкви. С докладом «Инициатива «Декалог XXI» и вопросы корпоративной социальной ответственности российского бизнеса» выступил координатор молодежного клуба Всемирного Русского Народного Собора Александр Рудаков.

Миссионерские инициативы Русской православной церкви должны реализовываться с опорой на научные кадры и социологические исследования. К такому выводу пришли участники конференции.

После дискуссии по докладом было принято решение, с учетом содержащихся в докладах и внесенных в ходе дискуссий предложений, Синодальному Миссионерскому отделу разработать программу очередного Всецерковного съезда епархиальных миссионеров Русской православной церкви, проведение которого запланировано на осень 2010 года.

КОММЕНТАРИЙ

Отец Димитрий Карпенко на конференции четко озвучил основную цель Миссионерской концепции — рождение евхаристических общин в Русской православной церкви. При этом было видно, что многие представители епархий не знают, как это сделать. После прослушанных докладов сложилось впечатление, что это происходит потому, что:

1. Священники сами не имеют опыта миссии и общинной жизни и не знают, где его взять. Об этом прямо сказал в перерыве в частной беседе молодой священник из Тобольска.

2. Из сказанного создается впечатление, что в основном священники не рассматривают себя возможными равноправными членами этих будущих

общин, а мирян — равноправными «создателями» в созидании общин, где каждый из мирян должен послужить своими дарами. Например, один священник из Сибири говорил, что 16 священников на 100 тыс. человек — это мало. Ему хорошо ответил иеромонах о. Даниил (Назаров) из Красноярского края, сказав, что они видят решение этой проблемы в том, что они у себя пытаются не столько всех крестить в данной деревне, сколько оставить там 2–3 уверовавших человека, которые сами потом обратят всю деревню.

3. По-прежнему мало кто различает миссию и контрмиссию, при том, что эти две деятельности питаются разными духами и имеют противоположный результат.

4. Представитель Воронежской епархии, зам. председателя миссионерского отдела Владимир Шувалов, был очень резок в выражениях, но сказал правильную мысль, что сейчас размыты границы церкви, что 78% номинальных православных, при менее 2% реальных, — это сильная проблема и что надо набраться смелости сказать людям, находящимся вне церкви, каково их настоящее положение.

5. Многие считали, что основная проблема миссии — невыделение сверху денег на миссию при боязни решать эту проблему церковно. Я предложил вспомнить о том, что а) в церкви есть традиционное решение этой проблемы — десятина и б) на иконостасы, часы с боем и другие причуды находятся миллионы, а на миссию и образование денег нет! Про десятину мне ответили, что это все кочетковские штучки и что это в нашей церкви не пройдет, а про второе скромно промолчали. Впрочем, о. Димитрий встал на защиту десятины.

6. С трудом различаются задачи миссии и катехизации.

Александр Архангельский

¹ В одной из епархий на епархиальном собрании один из священников предложил продать новые кафедральные часы, на которые было потрачено более миллиона рублей и не строить ненужный иконостас за 7 миллионов рублей, а обойтись более дешевым, чтобы деньги направить на науку и образование. Епископ на это обиделся, хотя священник удержался и не сказал, что неплохо бы продать и новое золотое горнее место за 3 млн. руб

Новообращенным
православным нужно
помогать приходить
в Церковь,
а не в секты, считает
известный священник

Миссионерство может быть успешным только при условии наведения порядка во внутренней жизни Церкви, считает игумен Петр (Мещеринов), зам. руководителя патриаршего Центра духовного развития детей и молодежи.

«Для миссии я считаю главным упорядочивание внутрицерковной жизни. Чтобы люди, приходя в церковь, видели то, о чем говорят миссионеры, встречали Христа», — заявил отец Петр на конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета в Москве, посвященной миссионерству.

По его мнению, «человек, входящий в Церковь, может попасть в полусекту», поэтому «необходимо предупреждать людей о такой опасности».

«Человек поедет в Оптину пустынь — его там обработают, и он вернется совершенно зомбированным. И это один из лучших монастырей!» — привел пример священник.

Причину возникновения полусектантских общин наподобие духовных чад оптинского монаха Василия (Мозгового), прозванных в народе «васильками», или поклонников архимандрита Петра (Кучера) из Боголюбского монастыря Владимирской области игу-

мен Петр видит в ложно понимаемом принципе духовничества.

«Вы можете прийти на первую исповедь и нарваться на очень неприятные вещи», — рассказал священник.

По его словам, признак ложного духовничества — это когда священник считает, что прихожане должны выполнять все его приказы, «потому что я духовник, а ты духовное чадо». «Я говорю о злоупотреблении священством», — добавил игумен.

«Церковь — это тело Христово, где нет начальников и подчиненных, детского сада. Есть старшие и младшие, но не для того, чтобы одни командовали другими», — убежден он.

Интерфакс-религия

В Санкт-Петербурге
прошла
миссионерская
встреча в форме
поэтического вечера

Дмитрий Юльевич Строцев — русский поэт, родом из Белоруссии, известный не только благодаря своим стихам, но и стилю их исполнения, который получил название «поэтический танец». Этот уникальный стиль представляет собой чтение стихов нарспев в сопровождении плавных, подобных танцу движений. Именно «поэтический танец» и стал одной из «изюминок» прошедшего вечера.

В музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме по приглашению Свято-Петровского православного братства собралось более ста человек. Первая, самая большая, часть выступления поэта была посвящена его стихам и песням из новой книги «Бутылки света». После выступления Дмитрий Юльевич ответил на вопросы гостей, рассказал о своем творчестве и его отдельных особенностях. Он рассказывал о начале своего творческого пути, о формировании стиля, появлении «поэтического танца». «Я хотел быть как все люди, петь, как «Битлз», а получилось совсем иначе». Он отметил, что корни его поэзии — в петербургской школе (Мандельштам, Хармс, Хлебников).

В ответ на вопрос одного из присутствующих: «Скажите, Вы христианин или православный?» — Дмитрий Юльевич ответил: «Я — Христов».

Знакомство Свято-Петровского братства с Дмитрием Юльевичем можно назвать неслучайной случайностью. Дочь поэта — Александра — проходит оглашение в Петербурге. Именно она и послужила связующим звеном между братством и семьей Строцевых.

В завершение встречи поэт исполнил своё премьерное стихотворение — посвящение Свято-Петровскому малому братству:

МОЗАИКА
не смальта
галька
тивершадская
горсть камней
случайные
как дети
послушали жениха
побросали мертвецов
достали мрежи
полные человек

что тебе
оглашающий
на профанном
ломаном

придите ко мне

сынами света

из камней

камень отвергнутый

Информационная служба
Свято-Петровского братства